

Работа Ильи Вьюева по созданию серии рельефов из истории Командорских островов продолжается.

Биографическая справка: Илья Павлович Вьюев, 1944 г. р., художник-прикладник, член Московской организации Союза художников, выпускник Московской средней художественной школы и Московского государственного художественно-промышленного университета им. С. Г. Строганова. Жил на Командорских островах с 1986 по 1992 г. Работал архитектором-строителем научной базы Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии, мастером-косторезом в Госпромхозе. Став директором организованного им Алеутского культурного центра, изучал культурное наследие алеутов, сотрудничал с Алеутским краеведческим музеем и другими музеями страны, работал в жанре мелкой пластики, создавая методический фонд – художественную коллекцию из кости, дерева, камня, перламутра и других природных материалов. Член общества «Русская Америка», автор памятника «Капитан-командор Витус Беринг», установленного в с. Никольском в 2016 г., скульптуры «Георг Стеллер. Бесконечно большое в бесконечно малом», и многих других работ.

1. *Звягин В. Н., Мусаев Ш. М., Станюкович А. К.* Витус Йонассен Беринг (1681–1741). Медико-криминалистический портрет. Баку, 1995. 263 с.
2. Исторические памятники Второй Камчатской экспедиции / [общ. ред.: В. Ф. Старков, П. Ю. Черношвитов]. М. : Науч. мир, 2002. 216 с.
3. *Мёллер П. У., Охотина-Линд Н. А.* Пока смерть не разлучит нас. Письма и путешествия Анны и Витуса Беринг. [Чикаго], 2008. 171 с.; *Охотина-Линд Н. А.* Капитан-командорша. Сибирская экспедиция Анны Кристины Беринг // Родина. № 8. 2003. С. 30–36.
4. *Клыкова Г. И.* Витус Беринг и Оса. На пути к великим открытиям // Грибушинские чтения. 2017.
5. Under Vitus Bering's Command. New perspectives on the Russian Kamchatka Expeditions / Edited by P. U. Möller and N. Okhotina Lind. Aarhus : Aarhus University Press, 2003.
6. URL: <http://www.proza.ru/2009/10/12/881>.
7. *Стеллер Г. В.* Дневник плавания с Берингом к берегам Америки. 1741–1742 / пер. с англ. Е. Л. Станюкович ; ред., предисл., коммент. А. К. Станюковича. М. : ПАН, 1995. 224 с.
8. *Татаренкова Н. А.* Тайна русского Паганеля // Многоликая Камчатка. 2016. № 5. С. 38–44.
9. Стеллерiana в России : библиогр. указ. / сост.: Э. И. Колчинский [и др.]. СПб. : Нестор-История, 2009. 78 с.
10. *Golder F. A.* Bering's Voyages: An Account of the Efforts of the Russians to Determine the Relation of Asia and America. Vol. II: Steller's Journal of the Sea Voyage from Kamchatka to America and Return on the Second Expedition 1741–1742. New York, 1935. p. 229.
11. *Татаренкова Н. А.* Топонимы Командорских островов // Вопр. истории Камчатки. Петропавловск-Камчатский, 2014. Вып. 7. С. 288–332; Вахрин С. И. Тайны камчатских имён (рукопись в первичной интернет-версии, 2017.); неопубликованные материалы.
12. Там же.
13. Извлечения из записок штурмана И. Ф. Васильева // URL: <http://usa-history.ru/books/item/f00/s00/z0000027/st085.shtml>; *Фёдорова С. Г.* Штурманы Иваны Васильевы и их роль в изучении Аляски // Летопись Севера. М., 1979. Т. 9. С. 167–206; *Пасенюк Л. М.* Еще раз о русском Робинзоне, или Записки штурмана Васильева // Дальневосточные путешествия и приключения. Хабаровск, 1979. Вып. 9. С. 241–268; Он же. В одиночку на острове Беринга. М. : Мысль, 1981. 143 с.

Е. В. Матюшова

ТАУЙСКИЙ СВЯЩЕННИК ИЛАРИОН ЧЕРНЫХ

Аннотация. В статье приводятся малоизвестные биографические сведения об одном из представителей династии Охотских священников Черных – Иларионе Черных – настоятеле Тауйской церкви Охотского округа.

Ключевые слова: православие, Русская православная церковь, церковь Охотского региона, христианизация коренных народов Севера, Черных Иларион Леонтиевич.

Abstract. The article considers the little-known biographical facts about one of the Chernykh – a representative of the dynasty of Okhotsk priests Ilarion Chernykh who served as a dean of the Tauisk Church of Okhotsk region.

Key word: orthodoxy, the Russian Orthodox Church, the church of the Okhotsk region, Christianization of the indigenous population of the North, Chernykh Ilarion Leontyevich.

На протяжении многих лет передается из уст в уста и кочует из одной статьи исследователей в другую предание о том, что священник Тауйской Покрова Пресвятой Богородицы церкви Иларион Леонтиевич Черных был сослан в Тауйск из Иркутска за какую-то провинность.

В Государственном архиве Магаданской области сохранился черновик рапорта священника Илариона Черных от ноября 1848 г., в котором он сообщает Благочинному Охотских церквей: «По требованию Охотского Протоиерея и Благочинного от 6 июля 1846 года за № 26 и по указу Иркутской казенной палаты от 23 февраля того же года № 2136 получено мною из Охотского казначейства, определенного к Тауйской Покровской церкви, дьячку Лесновской церкви Илариону Черных прогонных денег от Лесновского острожка чрез Петропавловск до Новоархангельска за 4 368 верст, как дьячку на 2 лошади 131 руб. 4 коп., а от Новоархангельска чрез Охотск до Тауйска за 6 166 верст на 4 лошади (как священнику. – Е. М.) 369 руб. 99 коп. равно и семейству моему: жене и одному сыну от Лесновского острожка чрез Гижигу до Тауйска за 2 225 верст на 2 лошади обоим 66 руб. 75 коп. Итого получено мною 6-го июля 1846 года из Охотского казначейства на сумму 567 руб. 78 коп. серебром» (1, л. 68об.).

Иркутская казенная палата упоминается в рапорте как финансовый орган, через который в этот период осуществлялись все виды выплат духовенству Восточной Сибири, предусмотренные законодательством Российской империи.

Где же находился Лесновский острог и его церковь? И. В. Витер в статье «300 лет православия на Камчатке» сообщает, что на западном побережье полуострова Камчатка «12 февраля 1837 года освящена церковь на р. Лесной во имя святителя чудотворца Николая Мирликийского». В этот период и до 1845 г. в Лесновской церкви служил священник Стефан Вениаминов – родной брат Иннокентия, епископа Камчатского, Курильского и Алеутского.

Во время первого путешествия по епархии в 1842–1843 гг. епископ Иннокентий в Лесновском селении встретился со своим братом Стефаном Вениаминовым. Возможно, в это же время произошла первая встреча дьяка Лесновской церкви Илариона Черных с епископом Иннокентием. В дальнейшем Лесновская церковь была закрыта как малоходная. Священник Стефан Вениаминов был переведен в новопостроенную Паланскую церковь (2).

Дьячок Иларион Черных был вызван в Новоархангельск для рукоположения в сан священника. В документах Российско-Американской компании сохранилось предписание правителя Русской Америки А. К. Этолина от 3 мая 1845 г. № 205, выданное командиру брига «Тунгус», подпоручику А. М. Гаврилову, где среди прочих поручений записано: «По желанию его преосвященства епископа Иннокентия отправляется на вверенном Вам бригае в Аян священник Иларион Черных с причетником Иринархом Верещагиным. Дозвольте священнику исправлять свою обязанность, где только представится возможность на посещаемых Вами Курильских островах без малейшей, однако ж, чрез то задержки брига» (3, с. 109).

В донесении А. К. Этолина в Главное правление Российско-Американской компании о деятельности священников в российско-американских колониях от 15 мая 1845 г. № 424 сообщается: «О перевозке в течение года колонияльных священников по случаю перемещений оных имею честь донести... вновь рукоположенный здесь для Камчатки священник Иларион Черных посетит нынешнего лета Курилы для исправления там церковных треб (о чем имею честь подробно донести в особой депеше) и из Курил отправится в Аян, откуда при первой возможности последует в Камчатку к месту своего назначения» (там же, с. 117).

В связи с вышеизложенным предание о том, что священник Иларион Черных был сослан в Тауйск из Иркутска, не нашло документального подтверждения.

Уже в 1845 г. Ново-Архангельское духовное правление направляло указы Тауйскому священнику Илариону Черных, но в 1845 г. он еще находился в заливе Аян, где продолжалось строительство новой церкви во имя Богородицы Казанской. Как свидетельствует черновик рапорта священника от 1850 г.: «Поступил в Тауйскую церковь местным священником в 1846 году 17 августа» (4, л. 68об.).

Богослужения в Тауйске в то время совершались в церкви, перестроенной из часовни и освященной 23 декабря 1839 г. Строительство новой церкви, заложенной священником Стефаном Поповым в 1843 г. по благословению Иннокентия, епископа Камчатского, Курильского и Алеутского, продолжалось до марта 1847 г.

Во время второго путешествия епископа Иннокентия по епархии в 1847 г. были освящены новопостроенные церкви, в т. ч.: 22 февраля в селении Ямск и 5 марта в Тауйске. В приходно-расходной книге на постройку флигелей для священно-церковнослужителей в Тауйске сохранилась личная запись епископа: «В бытность мою в Тауйске остаточная сумма свидетельствована и оказалась вся на лице. Иннокентий Е. Камчатский марта 7 дня 1847 Тауйск» (5, л. 71об.).

Кроме богослужебной деятельности священнику Илариону Черных следовало продолжить обучение детей Закону Божию, начатое его предшественником Стефаном Поповым. Указы из Ново-Архангельского духовного правления поступали по самым неожиданным поводам и содержали предложения, от которых невозможно было отказаться: «...не хотят ли заняться этим делом (священники. – *Е. М.*), которое без сомнения принесет честь и занимающемуся и всему Камчатскому Епархиальному Духовенству и будет приятно Св. Синоду». В 1846 г. было предложено собрать сведения для Английского общества, «исследующего разные племена человеческого рода, вне цивилизации находящиеся» (1, л. 51об.).

В 1847 г. предстояло возобновить оспопрививание не только среди береговых жителей, но и распространить его среди инородцев. В августе того же года Иларион Черных выражает желание «прививать оспу инородцам и оказывать возможными пособиями больным простыми медицинскими средствами не иначе как только с письменными наставлениями от г. Врача» (там же, л. 70об.). С этого времени он два раза в год отправляет в Охотский оспенный комитет ведомости о непривитых предохранительной оспой для получения необходимых препаратов и контролирует работу Арманского оспенного ученика Кирилла Шехурдина (там же, л. 92).

Охотский земский исправник А. А. Голенищев-Кутузов в январе 1851 г. обращается к Илариону Черных с просьбой сообщить: «...не объявляли ли Вам некоторые инородцы о необходимости прибытия Врача для предупреждения других господствующих между ними болезней и в настоящее время? Вместе с тем прошу Вас также сообщить мне, не замечено ли Вами, чтобы зараза, свирепствующая ныне между собаками, распространялась вредным влиянием и на другой скот, и какие против этого были принимаемы меры в бытность здесь в прошлом году г. окружного врача Богородского» (там же, л. 98–99об.).

Во время третьего путешествия епископа Иннокентия по епархии причту Тауйской церкви 20 февраля 1851 г. было выдано два предписания:

– о ежегодном отправлении из доходов церкви 25 рублей Гижигинскому благочинному священнику Льву Попову на покрытие расходов для проповеди Евангелия среди язычников, живущих в Гижигинском округе (5, л. 19);

– о переводе Гавриила Верещагина, который считался здесь дьячком и которого бывший благочинный рекомендовал всегда худо, – служить пономарем, а пономарь Серапион Мамин назначен служить дьячком (4, л. 89).

В 1852 г. благочинный Охотских церквей Стефан Попов сообщает Илариону Черных о том, что по резолюции Иннокентия, архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского: «Священнику Илариону Черных объявить мою Архипастырскую признательность за труды его в обучении детей грамоте и Закону Божию» (5, л. 77).

Еще в 1843 г. священнику Тауйской Покровской церкви Стефану Попову было дано позволение строить часовни по округе Тауйска (6, л. 20).

6 декабря 1852 г. в Ольском селении была освящена часовня во имя Богоявления Господня, построенная иждивением Ольского общества (там же, л. 24). В следующем году жителям Ольского селения было объявлено архипастырское благословение архиепископа Иннокентия за постройку этой часовни (там же, л. 22).

25 мая 1855 г. в Арманском селении была освящена часовня во имя Святителя и Чудотворца Николая, построенная иждивением Арманского общества (там же, л. 28об.).

Построенные часовни, кроме своего основного назначения, использовались священниками для выполнения обязанности по оглашению указов императора и Святейшего правительствующего Синода. Так, в декабре 1853 г., в Ольской часовне был обнародован высочайший манифест о движении войск наших в придунайские княжества (5, л. 79).

Предписание об обнародовании манифестов часто содержало фразу: «...дабы *по предварительном сношении с местным гражданским Начальством* (курсив мой. – *Е. М.*) сделали зависящее распоряжение от Вас об отправлении по сему событию в первый Воскресный или Праздничный день пред Литургиею по прочтении Манифеста, Благодарственного Господу Богу молебствия с коленопреклонением и целодневным звоном» (7, л. 100об.).

В 1854 г., по завершении обучения 4 мальчиков Тауйского прихода грамоте, священник Иларион Черных получил в награду 35 рублей, дьячок Серапион Мамин – 25 рублей. Священник купил за 16 рублей лошадь, остальные деньги пошли на уплату долга купцу (там же, л. 29об.). Следует заметить, что в том же году в Ямском приходе завершили обучение 14 мальчиков, и в награду священник Михаил Масюков получил 130 рублей, а дьячок Иринарх Верещагин – 80 рублей (8, л. 87об.).

В 1856 г. Якутское отделение попечительства вдов и сирот духовного звания сообщило, что священнику Черных объявлена благодарность от имени Его Высокопреосвященства (Иннокентия, архиепископа Камчатского. – *Е. М.*) за значительный сбор средств в пользу попечительства в сумме 182 руб. 70 коп., из которых – 7 руб. 50 коп. собраны деньгами, и 1 752 шкурки белок, проданных в Якутске по 10 коп. за каждую (7, л. 81об., 84).

В 1857 г. на священно-церковнослужителей возлагается обязанность – при отправлении детей в училища выдавать свидетельства о том, была ли у них натуральная оспа либо привита (1, л. 105об.). Такая необходимость возникла в связи с отсутствием на протяжении пяти лет препаратов для привития оспы не только в Тауйске, но и по всей епархии.

В январе 1858 г. священнику Илариону Черных предписанием благочинного из средств церкви разрешено было снабжать тунгусов в нуждах их на ясак и порох. И при снабжении – брать от старост расписки (7, л. 126). Такая помощь прихожанам оказывалась и другими Охотскими церквями.

С июля 1858 г., по указу из Якутского духовного правления, сына священника Тауйской церкви Исаяю Черных следовало считать исправляющим должность пономаря при Тауйской церкви с правом получения половины оклада (там же, л. 122об.). В указе того же правления от 1862 г. причту Тауйской церкви сообщается о смерти ученика Якутского духовного училища Исаяи Черных, последовавшей 27 июля 1860 г. (9, л. 68об., 73). Совокупность этих сведений и значительное расстояние от Тауйска до Якутска наводят на мысль, что назначение выплаты было связано не с фактическим служением в Тауйской церкви ученика Якутского духовного училища, а как мера поддержки в связи с большими расходами на обучение в духовном училище. Так, в 1855 г., из полугодического жалования Илариона Черных в 103 рубля 64 копейки на содержание старшего сына было выслано 25 рублей (10, л. 44об.).

Аналогичная помощь, по решению епископа Иннокентия, в период с сентября 1841 по 1844 г., пересылалась в размере двух третей содержания причетнического места Тауйской церкви 14-летнему Петру Берденникову, состоявшему в свите Иннокентия, епископа Камчатского, Курильского и Алеутского (11, л. 5об.).

При пожаре в Тауйской церкви в 1857 г. удалось спасти антиминс. В декабре 1858 г. священник Иларион Черных получает разрешение благочинного отправлять в часовнях сел Армань и Ола Божественную литургию на антиминсе, оставшемся от сгоревшей Тауйской церкви (7, л. 107).

В этом же месяце он получает награду – бронзовый наперсный крест со свидетельством для возложения и ношения по установлению. По ходатайству священника одновременно был награжден похвальным листом бывший церковный староста, казак Логин Крымский (там же, л. 109об.).

На прошение священно-церковнослужителей с прихожанами Тауйской Покровской церкви о разрешении построить им новый храм вместо сгоревшего последовала резолюция Его Высокопреосвященства: «Построить новую церковь вместо сгоревшей просителям дозволить и не иначе в то же имя Покрова Пресвятой Богородицы. Заложить оную благословляя священнику Илариону Черных по плану, какой они для себя найдут удобным. Строителям, жертвователям и всем спешествующим сему делу объявить мое благословение» (9, л. 1об.).

В наше время не утихают бесконечные споры о том, где границы полномочий священно-церковнослужителей, и где неограниченные свободы гражданского общества? Совершенно удивительным на фоне этих споров кажется обращение помощника Охотского исправника Шевелева от мая 1860 г. к священнику Илариону Черных: «Находясь в полной уверенности, что Ваше Благословение всегда готовы посодествовать в исполнении возложенных на нас по службе поручений, тем более где содействие Ваше весьма полезно. А потому я с особенным желанием имею честь покорнейше просить Ваше Благословение, принять на себя труд помочь Старостам Тауйского и Арманского селений Попову и Неустроеву в сдаче находящихся в Тауйске и Армани 4-х человек Американцев на суда и в получении должных ими денег. Так как у Вас, Ваше Благословение, бывают почти все капитаны американских судов, приходящих в Армань и Тауйск». По всей вероятности, содействие от священника было получено (7, л. 139об.).

Во время четвертого путешествия архиепископа Иннокентия по епархии в марте 1862 г., в Тауйске был определен служить пономарем Тауйской церкви сын священника – Леонтий Иларионович Черных с оплатой, начиная с января текущего года (ему шел 14-й год. – *Е. М.*) (12, л. 10).

В тот же год начинает служить в Ямской церкви дьячок Леонтий Никитович Черных (служил до 1890 г. – *Е. М.*) (8, л. 90–92). В связи с тем, что у священно-церковнослужителей в рассматриваемый период времени не было принято указывать отчество, некоторые исследователи рода Черных полагали, что в Тауйске и Ямске служил один человек. Как оказалось, это были два человека – представители разных ветвей многочисленного рода Черных.

По ходатайству архиепископа Иннокентия перед св. Синодом о награждении пенсией священников, служащих в Камчатском и Охотском округах, последовало определение о назначении таковых. Среди награжденных был и священник Тауйской церкви Иларион Черных. Сумма была начислена за период с 1 июля 1850 г. по 1 января 1863 г. и составляла 858 рублей (13, л. 64об.). Деньги эти позволили рассчитаться с долгом перед Якутской духовной семинарией, приобрести приличную одежду семинаристам Николаю и Никодиму Черных, оплатить содержание их за два года вперед (там же, л. 67–68об.).

В мае 1864 г. вновь строящаяся Тауйская церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы была готова к освящению, только не были получены иконостас и образа (9, л. 4).

В ноябре того же года архиепископ Иннокентий поручил обозрение церквей Охотского, Гижигинского и Камчатского округов Павлу, епископу Якутскому, vikарию Камчатской епархии (12, л. 6). 22 декабря 1864 г. епископ Павел прибыл в Тауйск, и на следующий день освятил Тауйскую церковь при антимиинсе, освященном 5-го марта 1847 г. (9, л. 4об.).

25 декабря 1864 г. епископ Павел посвящает в стихарь пономаря Леонтия Иларионовича Черных и определяет его дьячком Тауйской церкви с января 1865 г. В тот же день епископ Павел выполняет поручение архиепископа Иннокентия и назначает шестилетнего дьяческого сына Иннокентия Мамина на половинный пономарский оклад, с тем, чтобы жалованье выдавалось его родной матери – вдове Евфимии Маминой (12, л. 11об.). В дальнейшем архиепископ Иннокентий не оставляет без внимания семью Маминых, и уже с января 1866 г. Иннокентию Мамину назначается полный пономарский оклад при условии, чтобы он исправлял пономарскую должность сам лично или наймом (13, л. 89об.).

По исповедной росписи Тауйской Покровской церкви за 1866 г. священнику Илариону Леонтьевичу Черных исполнилось 54 года, его жене Татьяне Исаевне – 44 года, детям: Николаю – 16 лет, Никодиму – 15 лет, Ирине – 14 лет. Дьячку Леонтию Иларионовичу Черных – 18 лет (14, л. 9).

В 1869 г. старший сын Илариона Черных – Иннокентий Черных – служил священником Охотской Спасо-Преображенской церкви (там же, л. 2об.).

Среди детей священника Илариона Черных не удалось установить Петра Черных, которого ряд исследователей упоминает как потомка Тауйского священника Илариона Черных. Петр Алексеевич Черных, служивший священником Ямской Благовещенской церкви с 1880 по 1888 г., а с 1889 по 1907 г. – священником-миссионером Гижигинского округа Восточной Сибири Корякской походной церкви с совмещением обязанностей настоятеля Гижигинской Спасской церкви, вероятно, является представителем другой ветви рода Черных.

Непостижимым для современных православных верующих является документ 1875 г., свидетельствующий о последней воле 10-летнего ребенка Дмитрия Шахурдина, больного натуральной оспой, который завещал по пятьдесят оленей в Тауйскую и Ямскую церкви в помин души его и родственников. Воля ребенка была выполнена его матерью Матроной Шахурдиной и засвидетельствована священником Ямской Благовещенской церкви Михаилом Замякиным (15, л. 3об., 12). Такое стало возможно потому, что, по традициям эвенков, каждый родившийся член семьи наделяется сразу же некоторым количеством оленей, и каждому оленю, переданному в собственность новорожденного, ставится своя метка (16, с. 55).

У исследователей можно встретить разные годы смерти Илариона Черных – 1863, 1879 и др. Вероятно, земной путь священника Илариона Черных завершился в 1876 г., на что указывает ряд документов.

В черновике ведомости о кружечных сборах и пожертвованиях по Тауйской Покровской церкви за 1876 г. нет сведений о сборе пожертвований (13, л. 123об., 124).

В указе из Камчатской духовной консистории от 22 мая 1877 г. за № 1319 отмечено, что приходо-расходная книга по Тауйской церкви за 1876 г. не велась (1, л. 179–180).

15 июля 1876 г. Тауйскую церковь посетил Павел, епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский, о чем сохранилась запись в венчиковой книге, выданной причту на 1876 г. (1, л. 34–35об.).

В августе 1876 г. священник Ямской Благовещенской церкви Михаил Замякин сообщил исправляющим должность псаломщиков Леонтию Черных, Иннокентию Мамину и церковному старосте Тауйской церкви о предписании епископа Павла, согласно которому Тауйская церковь принята под управление отца Михаила на неопределенное время (15, л. 8–9об.).

В 1877 г. вдове умершего священника Илариона Черных, Татьяне Исаевне, было назначено пособие в размере 35 рублей из средств Камчатского епархиального попечительства о бедных духовного звания (1, л. 183об.).

30 января 1878 г. последовал указ Камчатской духовной консистории о принятии священником Николаем Черных Тауйской церкви от заведующего этой церкви – священника Ямской Благовещенской церкви Михаила Замякина (там же, л. 162об.).

На долю Татьяны Исаевны Черных выпало еще одно нелегкое испытание – пережить сына Николая, утонувшего в декабре 1895 г. при поездке по Тауйскому приходу.

10 сентября 1897 г. священническая вдова Татьяна Исаевна Черных умерла в возрасте 75 лет (17, л. 29). Накануне, 9 сентября, о. настоятель Ольской Богоявленной церкви Владимир Михальчук совершил над нею таинство елеосвящения. 10 сентября читал канон на разрешение души от тела умирающей. 12 сентября совершил отпевание после заупокойной Божественной литургии (18, л. 14об.).

Все сыновья священника Илариона Черных, в меру сил и способностей, продолжили дело отца на ниве православного просвещения коренных народов Охотского побережья.

1. ГАМО. Ф. Д. 2. Оп. 1. Д. 10.
2. *Витер И. В.* 300 лет православия на Камчатке // URL: <http://www.kamchadaly.ru>
3. Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841–1867 : сб. док. М. : Наука, 2010. С. 109. URL: http://www.kuriles-history.ru/doc_1841-1867/История Курильских островов. Дата обращения 21.02.2017.
4. ГАМО. Ф. Д. 2. Оп. 1. Д. 11.
5. Там же. Д. 12.
6. Там же. Д. 8.
7. Там же. Д. 14.
8. Там же. Ф. Д. 3. Оп. 1. Д. 1.
9. Там же. Ф. Д. 2. Оп. 1. Д. 13.
10. Там же. Д. 4.
11. Там же. Д. 6.
12. Там же. Д. 7.
13. Там же. Д. 15.
14. Там же. Ф. Д. 1. Оп. 1. Д. 1.
15. Там же. Ф. Д. 2. Оп. 1. Д. 16.
16. *Грибенюк П. С.* Без всяких преувеличений и прикрас // Ист. архив. 2016. № 5. С. 50–64.
17. ГАМО. Ф. Д. 1. Оп. 1. Д. 9.
18. Там же. Д. 8.

А. Б. Панова

ОСОБЕННОСТИ ОРНАМЕНТА ЭВЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ

В орнаменте в яркой форме раскрываются художественные способности народа, его эстетические вкусы, богатство и национальное своеобразие искусства, чувство ритма, понимание цвета и формы.

С. В. Иванов

Аннотация. В статье дан анализ орнамента одежды эвенов, проживающих на территории Камчатского края. Исследование эвенской одежды основывается на предметах музейных коллекций Камчатского краевого художественного музея, Камчатского краевого объединенного музея,